

УДК 32.001
ББК 66.1(0)

БЕЗОПАСНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ¹

И.Л. Морозов

Новейшие тенденции международного процесса, связанные с кризисом демократизации политических режимов и ужесточением конкуренции за мировые природные ресурсы, ослаблением государственного суверенитета и ростом проницаемости межгосударственных границ поставили Российскую Федерацию перед фактом новых вызовов и угроз, поиск адекватного ответа на которые определит будущее Российского государства, степень его стабильности и эффективности. В данной статье автор рассматривает проблему информационной безопасности, анализирует модели обеспечения безопасности политических коммуникаций в современной России.

Ключевые слова: теория информации, государственная безопасность, политическая коммуникация, Россия, противоборство, политический экстремизм, дискурс.

Первое десятилетие XXI в. стало рубежным в разворачивающемся противоборстве за глобальный передел мира. Западная цивилизация в условиях крушения биполярной международной системы сумела преодолеть кризис идентичности [8, с. 358–384; 9, с. 529–572], сохранить военно-политическую инфраструктуру [6], что позволило провести геополитическое и геоэкономическое освоение территорий бывшей постсоветской сферы влияния, а затем приступить к силовой «зачистке» Евразии от устойчивых национальных политических режимов закрытого типа, затрудняющих доступ международного капитала к своему внутреннему рынку и стратегическим ресурсам. Однако устранение авторитарных и квазиавторитарных политических режимов – промежуточные задачи для Западного альянса на пути к реализации стратегической цели, заключающейся в конечном установлении монополии на контроль добычи и распределения углеводородных энергоресурсов в планетарном масштабе. Как отмечают российский экономист-востоковед проф. М.М. Мусин и блогер Эль Мюрид, «...в Ливии воевали не с Кадда-

фи, а с Россией и Китаем. Главная причина вторжения внешних сил в Ливию – чисто экономическая» [4, с. 87].

Существенным отличием современных стратегий прорыва к внутренним рынкам и ресурсам страны-конкурента является неуклонное повышение роли невоенной составляющей. На первом этапе проводится деконструкция и подрыв информационно-коммуникативного контура политической системы оппонента. Затем следует демонтаж и самого политического режима, выполнить который в современных условиях невозможно без активной роли «пятой колонны» – сплоченных, отмобилизованных непримиримых противников власти. Казус ситуации в том, что политическая ориентация «пятой колонны» для западных стран не имеет значения. Против российского режима В.В. Путина удалось мобилизовать ультралибералов-антигосударственников из числа последователей Б.Е. Немцова и Г.К. Каспарова, к борьбе против сирийского режима Б. Асада оказалось возможным привлечь Аль-Каиду.

Схематично модель современной постиндустриальной войны может быть представлена в трех этапах:

– информационное подавление коммуникативных ресурсов правящего режима как внутри государства, так и за его рубежами;

– активизация информационно-финансовыми инструментами внутригосударственной непримиримой оппозиции и радикализация ее деятельности по дестабилизации политического режима;

– внешняя интервенция во взаимодействии с «пятой колонной» и свержение правящего режима.

Результулирующей составляющей на выходе в данной модели неизбежно применение военной силы (формула политической победы в классическом понимании К. Клаузевица [3, с. 15–20] как уничтожение вооруженных сил противника на поле боя), однако последовательный успех на всех трех этапах противоборства достигается только с активным использованием информационных методов.

Общая теория информации, включая ее политологическую составляющую, интенсифицировала свое развитие с середины XX века во многом по итогам осмысления феномена тоталитарных режимов и связанной с ними Второй мировой войны. Основоположник общей теории информации Клод Шеннон указывал, что с информацией можно обращаться почти так же, как и с массой и энергией, а система коммуникаций аналогична принципу транспортировки грузов. Особое внимание в его концепции уделялось точности передачи информации от коммуникатора к коммуниканту, предлагалась система проверки исходного сообщения [10, с. 25]. Исследователи приходят к пониманию непрерывного возрастания важности информационного контура политических процессов на всех уровнях [5, с. 50–83]. Ускоренная эволюция военно-технических систем послевоенного времени, особенно оружия массового уничтожения, стимулировала поиск путей нефизического воздействия на потенциального противника [7, с. 45–47].

Политическая элита России осознала значение информации как фактора международных и внутренних конфликтов в современном мире, и с приходом в высший управленческий эшелон В.В. Путина в данном направлении принимается ряд основополагающих документов [2]. Однако процесс выстраивания реально эффективной системы информационной защиты личности, государства и общества на данном этапе еще не отлажен.

Стратегию информационно-идеологической защиты государственной инфраструктуры

представляется оптимальным классифицировать по доминирующему характеру действий: пассивная модель защиты, активная модель защиты, комбинированная модель защиты.

Пассивная модель основана на рефлексивном принципе, реагировании на вызовы и угрозы по самому факту их проявления. Стратегия защиты государственной инфраструктуры от информационного давления со стороны оппонентов строится на системе запретов, блокирования доступа к «нежелательной» информации, выявлении и подавлении генераторов и распространителей данной информации (репрессивное преследование, дискредитация, социально-психологическая изоляция и т. д.).

Активная модель основана на упреждающих действиях, как на собственном информационном поле, так и продвижении своих идеологических концептов и информационно-политических кодов на информационное поле оппонента. При таком подходе государственные службы с привлечением общественных организаций и движений максимально широко разворачивают систему информационно-пропагандистской работы с учетом принципов сетевых коммуникаций, дискутируют с наиболее опасными политическими оппонентами публично в целях привлечения в свои ряды их бывших сторонников и безусловного перехвата влияния на нейтральную часть массовой аудитории.

Комбинированная модель основана на сочетании указанных выше принципов, когда выборочно блокируются только наиболее радикальные и социально неприемлемые (отторгаемые подавляющим большинством граждан государства) генераторы политических идеологий на фоне информационного плюрализма по отношению к иным оппонирующим акторам политико-коммуникационного процесса.

Системной ошибкой российской политической элиты, способной повлечь в долгосрочном плане негативные последствия, является последовательное стремление к реализации пассивной модели информационно-коммуникативной защиты государственной системы как наименее затратной финансово, наиболее простой в плане смыслового содержания и практической реализации, понятной в исполнении бюрократическому аппарату, силовым структурам, всем другим институтам государственной службы. Данная модель способна работать

только в условиях полного безразличия, политической апатии граждан, упрощенного общественно-политического сознания и отсутствия профессионализма со стороны оппонентов, например в традиционалистском обществе восточно-авторитарного типа. В подобных обществах силовыми и запретительными мерами можно держать на латентном уровне народный протест достаточно длительное время, а точки роста активности оппозиции выдавать за террористические анклавы и ликвидировать без особого общественного резонанса.

Выстраивая политические коммуникации по пассивной модели, государственная власть исходит из традиционного принципа собственной монополии на генерацию политических идеологий и право контроля коммуникационных каналов не только между институтами, но и всеми гражданами (рис. 1). Публичная сфера в информационном пространстве при данном подходе либо отсутствует, либо носит номинальный характер, а для представителя власти идеальным является индивид, усваивающий транслируемые государственными СМИ информационные коды и оценочные установки, взаимодействующий с властью по «линейной» информационной схеме.

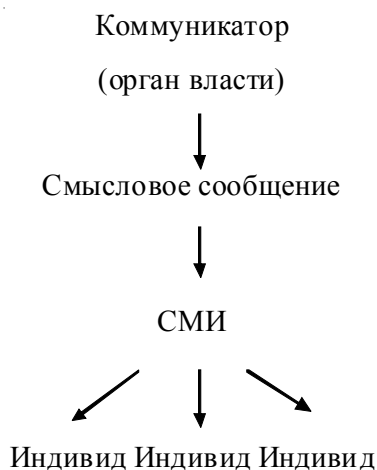

Рис. 1. Политические коммуникации в индустриальном обществе

Эволюция российского социума в координатах глобализации и информационной «прозрачности» мира постепенно вырабатывает отторжение запретительно-силового подхода к информационно-коммуникационной сфере. Законодательные инициативы запрещения доступа рядовых граждан к «неудобной» для правящего клас-

са политической информации лишь стимулируют протестные настроения. Примером явился широкий резонанс, вызванный делом «Приморских партизан» 2010 года. Локальный социальный конфликт, спровоцированный произволом отдельных работников периферийных структур МВД в Приморье, был стремительно политизирован через медийную среду виртуальных социальных сетей радикальной оппозицией и нашел понимание у заметной части российских граждан как в Приморье, так и по России в целом [1, с. 20–22]. К сожалению, вместо эффективного решения проблемы произвола и некомпетентности в российских силовых структурах, политическое руководство страны развернуло очередную атаку на виртуальную коммуникативную среду под предлогом защиты нравственности и духовности подрастающего поколения, получая в итоге неуклонный рост числа несовершеннолетних россиян в националистических «русских маршах» 4 ноября.

В современном мире, побуждающем человека к личностному развитию, расширению и диверсификации социальных контактов (хотя бы в виртуальной форме), граждане уже не могут удовлетвориться ролью пассивного потребителя генерируемой органами власти информации. Теперь поступающие от власти идеологии активно обсуждаются и критикуются на уровне сетевого взаимодействия граждан вне поля традиционных СМИ, социальная сеть вырабатывает свою картину мира, зачастую не совпадающую с официально рекомендованной (рис. 2). Многочисленные запреты и предписания, даже на уровне уголовного законодательства, не могут остановить данный процесс гражданских коммуникаций.

Рис. 2. Политические коммуникации в постиндустриальном обществе

***

Исходя из оценки характера политического процесса в современной России, можно констатировать использование в отношении Российской Федерации со стороны внешних и внутренних оппозиционных акторов комплекса информационно-пропагандистских мер, направленных на ослабление или устранение политического режима В.В. Путина, замену его на более уступчивого лидера. Давление на Россию не является уникальным явлением. Хотя между Москвой и Вашингтоном существует целый блок спорных вопросов: поддержка сирийского режима Б. Асада, противодействие развертыванию третьего эшелона стратегической противоракетной обороны (в Восточной Европе), подавление прозападных организаций и общественных движений на территории России, регулярные попытки Кремля вмешаться в деловые интересы мировой финансовой элиты, реализуемые как на территории России, так и всем пространстве Евразии, – однако все это не ключевые причины развития международного конфликта непримиримого типа. Давление на Россию осуществляется в канве общей стратегии за передел глобальной политической и геэкономической карты мира и потому носит объективный характер, что обуславливает невозможность нейтрализации данного давления методом дипломатических переговоров или тактических уступок.

Эффективным может стать только системное противодействие с опорой на информационные технологии. Не обеспечив безопасность политических коммуникаций, невозможно эффективно противостоять вызовам и угрозам в современном мире. Необходим скорейший переход от пассивной к активной модели информационной защиты государственности современной России от внешних и внутренних угроз. Для реализации данной задачи рекомендуется:

- 1) организовать и систематизировать подготовку гражданских кадров в области информационного противодействия внешнеполитическим и внутривнутриполитическим угрозам;
- 2) оптимизировать законодательную базу в области информационной безопасности в плане детализации новейших информационных угроз;
- 3) ускорить разработку теоретического базиса национальной идеологии России путем

интенсификации данной работы в ведущих научно-исследовательских центрах страны с ориентацией на конкретный результат.

В условиях духовного и идеологического вакуума, возникшего в российском социуме в 90-е гг. XX в., противодействовать современным информационным методам дезинтеграции политической системы невозможно.

Политический режим В.В. Путина к концу 2012 г. подошел к историческому рубежу принятия решения – или преодолеть вековую иррациональную боязнь российской элиты идеологически сплоченного и политически отобилизованного российского народа и опереться на его верноподданнические и мессианские паттерны в противостоянии с внешними и внутренними оппонентами, или начать превентивные переговоры с лидерами мировой элиты по условиям «мягкой передачи» власти на территории России, что приведет, как минимум, к частичной утрате суверенитета. Третий вариант – инерционно-консервативная стратегия управления, основанная на максимально длительном закреплении сложившегося статуса-кво, неминуемо ведет к ливийско-сирийскому варианту развития событий.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (Соглашение с Минобрнауки РФ от 25.06.2012 № 14.В37.21.0046).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов, Р. Приморские партизаны / Р. Антонов. – М. : Фонд РОД, 2011. – 152 с.
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : (утв. Президентом Рос. Федерации от 9 сент. 2009 г. № Пр-1895). – Электрон. текстовые дан. // ГАРАНТ : справ.-правовая система. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>. – Загл. с экрана.
3. Клаузевиц, К. О войне / К. Клаузевиц. – М. : Эксмо : Мирград, 2007. – 864 с.
4. Мусин, М. Сирия, Ливия. Далее везде! Что будет завтра с нами? / М. Мусин, Эль Мюрид. – М. : Кн. мир, 2013. – 240 с.
5. Панарин, И. Н. Технология информационной войны / И. Н. Панарин. – М. : «КСИ+», 2003. – 320 с.

6. Петров, П. Основные итоги Чикагского саммита НАТО / П. Петров // Зарубежное военное обозрение. – 2012. – № 6. – С. 3–9.

7. Почепцов, Г. Г. Психологические войны / Г. Г. Почепцов. – М. : Валкер, 2000. – 528 с.

8. Фукуяма, Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ, 2003. – 474 с.

9. Хантингтон, С. Кто мы? : Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2004. – 635 с.

10. Шеннон, К. Современные достижения теории связи / К. Шеннон // Информационное общество : сборник. – М. : АСТ, 2004. – С. 23–40.

SAFETY OF POLITICAL COMMUNICATION IN MODERN RUSSIA

I.L. Morozov

The article analyzes transformation of the new threat in the information area. The author requests for discussion the various models of information security of Russia in the modern world. The article includes recommendations and proposals aimed at strengthening the security of the democratic state.

Key words: *information theory, state security, political communication, Russia, confrontation, political extremism, discourse.*